

Умножить на три

Проект трехлетнего бюджета Твери передан в Тверскую городскую думу

Проект решения «О бюджете города Твери на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов», подготовленный администрацией областного центра, во вторник, 15 ноября, передан в Тверскую городскую думу. Впервые бюджет города разработан не на один, а на три года, что позволяет максимально эффективно решать вопросы перспективного развития столицы региона.

В целях обеспечения сбалансированности главного финансового документа расходы на 2012-2014

годы запланированы в объеме, не превышающем доходы. Бездефицитный бюджет позволит не наращивать муниципальный долг.

В 2012 году доходная и расходная части составят порядка 5,4 млрд рублей. Социальная ориентированность бюджета сохранится: 56% всех расходов планируется направить в социально-культурную сферу. То же самое относится и к бюджету на 2013 (55%) и 2014 (54%) годы.

В частности, на обеспечение 30%-ного повышения фонда оплаты труда воспитателей детских садов в 2012 году предполагается израсходовать более 72 млн рублей. Также, несмотря на пе-

редачу тверских учреждений здравоохранения в ведение региона, город сохранит свои обязательства по выплатам муниципальных надбавок узким специалистам и персоналу скорой помощи: в рамках ГЦП «Социальная поддержка населения города Твери на 2012-2014 гг.» на эти цели будет направлен 51 млн рублей. Кроме того, с 1 октября 2012 года бюджетом запланирована 6%-ная индексация фондов оплаты труда работников муниципальных учреждений города, на что будет выделено более 15 млн рублей.

Важным отличием городского бюджета 2012 года станет значительный — на 24% по сравне-

нию с прошлым годом рост расходов на благоустройство, которое включает в себя ремонт и содержание дорог и улиц, вывоз мусора, озеленение. В будущем году на эти цели будет направлено порядка 680 млн рублей. Рост бюджетных ассигнований в 2012 году предполагается также на содержание коммунального хозяйства города, включая мероприятия по подготовке к отопительному сезону. Текущие расходы на «коммуналку» достигнут порядка 65 млн рублей, тогда как в текущем году они были запланированы в объеме около 38 млн рублей. Кроме того, увеличатся почти в два раза — с 60,6 млн рублей до 109,5 млн рублей — рас-

ходы за счет собственных средств бюджета Твери на оказание финансовой поддержки муниципальным предприятиям общественного транспорта.

Что касается адресной инвестиционной программы города, то приоритетными объектами для Твери в ее рамках станут два детских сада — в микрорайоне «Южный» и в поселке Вагонников, строительство которых начнется в следующем году. А также автодороги на ул. Луначарского и Красина, работы на которых предполагается завершить в 2012-м.

Управление информации администрации города Твери

Секретная миссия Афанасия Никитина

В научной литературе и общественном сознании утвердился взгляд на Афанасия НИКИТИНА, как на фигуру государственного значения. Однако многочисленные авторы, исповедующие эту точку зрения, не могут внятно объяснить, в чем это значение заключается. Все доводы сводятся к тому, что он был не просто купцом, а разведчиком. Если так, то что он разведывал?

Не прост Афанасий

В начале своей книги «Хожение за три моря» Афанасий Никитин сообщает: «Пошел я от Спаса святого златоверхого с его милостью, от государя своего великого князя тверского Михаила Борисовича, от владыки тверского Геннадия и от Бориса Захарьевича». В этом едином высказывании Никитин объединил символ Твери — храм Спаса и правящую верхушку Тверского княжества. Михаил Борисович — последний независимый князь Великого княжества Тверского, владыка Геннадий — тверской епископ, а Борис Захарьевич — воевода, главнокомандующий тверских войск. Из текста следует, что Никитин отправился в путешествие не сам по себе, а «от государя», «от владыки» и «от воеводы».

Далее Афанасий сообщает факт не менее интересный: «пришел в монастырь калазинский и у игумена Макария ... получил благословение».

Виктор Грибков-Майский отмечает, что благословение такого человека, как игумен Макарий, «дорогостояло». Макарий был великий подвижник и при жизни пользовался большим авторитетом, а спустя 38 лет после смерти был канонизирован.

Значимость этого события отмечает и другой биограф тверского купца — Вардан Варжапетян: «Чем могли игумен и братия наделить Афанасия? Одним: испросить ему милость Божью, благословить на подвиг, а не на то, чтоб туго мошну набить». То есть Варжапетян ставит под сомнение торговую миссию тверского купца. И он прав. Разве простого купца будут отправлять первые лица государства коим было Тверское княжество?

То, что Афанасий не простой купец, выясняется уже под Астраханью. После инцидента со служилыми людьми астраханского хана он переходит на корабль ширванского посла и плывет далее по протокам дельты Волги и Каспия под дипломатической неприкосновенностью. В Шемахе (столице Ширванского ханства) Никитин хлопочет об освобождении из кайтакского плена русских купцов, при этом запросил общаюсь с послом

Ивана III — Василием Папиным и даже находит возможность встретиться с самим ширван-шахом. С послом и ширван-шахом Никитин общался без переводчика. Он прекрасно владел татарским, тюркским языком.

В дальнейшем на территории Ирана и Индии Никитин выдавал себя за хаджи Юсуфа из Хоросана, причем так удачно, что хоросанцы без сомнения признавали в нем земляка. Выходит, что к своей миссии Афанасий Никитин был прекрасно подготовлен. Так что это за миссия?

Главное оружие

Варжапетян считает, что Никитин отправился в Индию, чтобы выведать тайну булатной стали. «В Тверском княжестве было всего два булатных клинка. Они легко рубили железные мечи и кольчуги. Вызвать, добыть тайну булата для Руси было все равно что для Советского Союза получить чертежи атомной бомбы», — утверждает Варжапетян.

Действительно, присутствие среди отправлявших Никитина из Твери главнокомандующего тверских войск воеводы Бориса Захарьевича прямо указывает на заинтересованность военных в миссии тверского купца. Однако Русь уже вошла в эру пороха, и холодное оружие теряло свое былое значение, отодвигалось на второй план. Суть миссии Афанасия Никитина можно понять из внешнеполитических реалий тверской государственности. А они определялись многовековым противостоянием с Москвой. Причем тверские власти совершили роковую ошибку в самом начале противостояния. Михаил Тверской после безуспешных попыток склонить к дружбе митрополита Петра (в то время высшего иерарха русской церкви), решил инициировать отлучение его от власти и просчитался.

«Ошибка Михаила Тверского, незаслуженно обидевшего митрополита Петра, толкнула последнего на дружбу с московским князем Иваном, а тот был выдержанным и тактичным. Петр уехал умирать в Москву, и его мощи осытили этот город. Так, совершенно неожиданно, осуществился мечта «о царстве пресвитера Иоанна», которому добровольно служили князья и бояре, дружинники, горожане и поселяне, — писал Лев Гумилев и так объяснял свою позицию: — Единение, столь необходимое растущему этносу, осуществлялось путем общего почитания церкви, как бы сказали в XX веке, — единства идеологии».

Поэтому все военные успехи Твери при борьбе с Москвой в конечном итоге оборачивались поражением.

Фрагмент Герфордской карты. XIII век.
Рай-остров изображен рядом с Индией, как раз над буквой «D» слова «INDIA». Тут же (в Индии) изображена сцена изгнания Адама и Евы из рая и мифические поголовые аборигены.

Московской идеологии — силе притяжения митрополитского престола бесполезно было противостоять силой оружия. Тверь могла сохранить суверенитет и даже перехватить лидерство только в том случае, если она станет более мощным идеологическим, а в то время это значило — более мощным религиозным центром. Именно за подобную идею, судя по всему, ухватилась тверская верхушка.

Широкое хождение в Твери получило написанное еще в XIV веке архиепископом новгородским Василием и адресованное тверскому архиепископу Федору «Послание о рае», в котором Василий рассказывал, как новгородцев Мстислава и Иакова в морском путешествии прибило к острову, описанному горами. От острова исходил божественный свет. «Тот рай, что посажен, не погиб и ныне существует», — убеждал Василий Федора и вместе с ним всю мистическую Русь.

Тверской великокняжеский двор решил отправить человека по следам Мстислава и Иакова за море, чтобы тот разведал дорогу в земной рай. Тогда Тверь может претендовать на статус дверей в райскую землю, а значит, повысить свой статус среди русских земель. Скорее всего, Афанасий Никитин был не

единственным русским разведчиком рая, но единственным, чьи записи о ходе путешествия дошли до нас. Кстати, «коллега» Никитина — Христофор Колумб, как следует из его дневников второго плавания, стремился не столько Индию открыть, а достигнуть земного рая. В европейской картографии рай изображался возле Индии. Индия была тем ориентиром, от которого можно вести дальнейшие поиски. Вот и Никитин нацелился на этот ориентир.

В поисках рая

Поведение Афанасия Никитина хорошо понимается через призму полученного задания. Многочисленные высказывания о вере, сомнения о праведности связываются с представлениями о том, что в рай может попасть только праведник.

Маршрут Афанасия по Индии также определяется главной и единственной целью. Вот он сошел на берег Индии, далее в качестве путешественника он использует библию. В «Бытии» пророк Моисей прямо указывает, что Бог «насадил рай... в Эдеме на востоке» (Быт. 11,8). Никитин движется на восток и попадает в самое сердце Индии. Здесь он знакомится с местными жителями и находит

необходимое подтверждение: «Расспрашивал я их о вере, и они говорили мне: веруем а Адама, а буты(статуи), говорят, и есть Адам и весь род его».

Все верно, Адам — первый человек, изгнанный из рая, должен ступить на первую из земель, то есть Индию. Естественно, он оставил здесь свой след. Никитин идет дальше на восток — в Парват. «То их Иерусалим», — говорит Афанасий о Парвате. И тут, в Парвате, путешественника ожидает разочарование — идолы, которым поклоняются индусы, совершенно не похожи на Адама и его детей. Именно из Парвата начинается путь Никитина назад. Он возвращается в Бидар, где осмысливает результаты экспедиции. Видимо, Никитин понял, что стартовал на поиски не с той базовой точки и поэтому предпринимает поездку на юг. Он попадает в местность, где идут кровопролитные войны. Здесь не может быть преддверия рая, решает Никитин и принимает решение возвращаться на родину. И хотя результат не был достигнут, Афанасий осознавал, что его данные будут полезны последователям. Судьба распорядилась так, что до родной Твери он так и не дошел, но остались записи, которые пережили их автора.

Фатальная русская идея

Между тем идея достижения земного рая продолжала волновать умы русских людей. Скорее всего, быстрое продвижение землепроходцев по Сибири объясняется желанием найти тот рай, «что был посажен на востоке». Ведь от похода Ермака до выхода на берега Тихого океана прошло всего 57 лет. И, достигнув океана, землепроходцы продолжали выходить в неизвестный открытый океан. Кроме того, ряд фактов указывает, что в XVII веке был своего рода государственный заказ на открытие земного острова-рая. С этой целью в 1643 году была даже организована экспедиция во главе с управителем Верхнеленского острога Курбатом Ивановым, но успехом она не увенчалась.

Мечта об острове-рае долго жила в народном сознании. В конце XVIII века появилось движение бегунов. Основатель движения уроженец Переславля Евфимий, дезертировавший с военной службы, проповедовал об острове-рае Беловодье. На его поиски отправлялись артели бегунов. У них были тайные рисованные карты, на которых за островом Япон изображался искомым остров.

Остается только догадываться, какие книги и карты, утраченные в ходе путешествия, были у Афанасия Никитина...

Сергей КУТЕЙНИКОВ